

Коме. правда. - 1998. - 24 окт. - с. 3

Гример МХАТа

ЮБИЛЕЙ

Павлов запретил

щупать девок на сцене

Он прошел Халхин-Гол, финскую и Отечественную войны. Он Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР. А начинал... с работы гримера. Во МХАТе, в тридцатые годы. Во времена легендарных актеров - Ливанова, Яншина, Тарасовой, Прудкина. Накануне столетия МХАТа, которое отметили вчера, бывший гример Василий Георгиевич ПАВЛОВ вспоминал «художественников».

– Василий Георгиевич, говорят, что Ливанов был самым заядлым любителем анекдотов...

– Борис Николаевич любил анекдоты. Он без анекдотов вообще никогда не появлялся в театре. Многое сам сочинял. Ну, например. Приходит Ливанов, весь взбудораженный: «Немировичу-Данченко операцию сделали!» Что такое? «Ему язык Заостровского из задницы вырезали...» А Заостровский (артист посредственный) все время кланчил у Немировича какую-нибудь роль. Поэтому и лизал ему одно место...

– А вам со стариками не приходилось сталкиваться?

– С Немировичем приходилось. Ставили спектакль «Хлеб» Киршона. И вот после генеральной репетиции что-то разговорились мы с артистом Сашей Звенигородским. Я говорю: «А так не бывает!» Я же из деревни только недавно приехал. «Как не бывает?» А так, говорю. Вот сцена заканчивается. Всем миром идут на покос. Песни поют. А кругом ребята бегают, девок щупают. А в деревне, если старик увидит, что на его глазах кто-то кого-то щупает... Это непозволительно!

Проходит день или два, вызывают меня к Владимиру Ивановичу. Затряслись у меня колени, вроде ничего я не натворил... «Вася, говорят, что-то мы тут неправильно делаем. А как, мол,

действительно?» Ну я ему рассказал то, что рассказал... Переделали. Все это визжание, всю эту беготню из спектакля убрали. Поблагодарили меня...

– Василий Георгиевич, тогда же ставились знаменитые «Дни Турбиных». Кто из тех актеров вам больше всего запомнился?

– Хмелев. Это был непревзойденный Алексей Турбин. Прудкин Шервинского бесподобно играл. Ну и, конечно, Лариосик Яншина. С ним как-то казус на этом спектакле произошел. За кулисами тогда расслабились. И уже к сцене встречи Нового года исполнители были хорошо навеселе.

И вот после бурного веселья все стало стихать, Лариосик за столом засыпает, Шервинский, убедившись, что Лариосик спит, начинает Елену обрабатывать. От стола они переходят на диванчик, и уже до поцелуев дошло, целуются, а реплики, которую Яншин должен произносить («Не целуйтесь, а то меня тошнит»), все нет. Он за столом по-настоящему заснул.

И вот уже все: и слова кончились, и всякие ласки... А реплики нет. Тут Тарасова вырывается из объятий Прудкина, подбегает к этому столу, локтем как двинет... Яншин поднимает голову, видит зрительный зал, понял, в чем дело: «Не целуйтесь, а то меня тошнит». Занавес. Это было что-то бесподобное.

Александр РОГОВ.

Фото из семейного архива.

Василий Павлов (справа) и Борис Ливанов. Сентябрь 1947-го.